

УДК 81:001.12/.18

ЯЗЫК И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО, НОВЫЕ КОНКУРЕНТЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Л.В. Сагитова, кандидат исторических наук

Важность исследования языковых процессов в современном обществе связана с все более и более усложняющимся социальным контекстом. Его локальное и мировое измерения складываются под воздействием динамично развивающейся глобализации. Язык, как основной инструмент коммуникации, в условиях мобильного общества становится не только проводником и инструментом модернизации. От знания, или, наоборот, незнания языка часто зависят шансы личности на повышение своего социального статуса. Как показывает история, модернизация, начавшаяся в советскую эпоху, сильно повлияла на судьбу татарского языка.

Исторически модернизационные процессы зарождались и получали развитие в условиях города. Город, как центр промышленности, являлся средоточием квалифицированных кадров и образовательной инфраструктуры, отвечающей за их подготовку. Советский период характеризовался ускоренной модернизацией, которая проходила на языке культурного большинства – русском. Татарский язык остался на обочине модернизационных процессов, что способствовало его вытеснению в бытовую сферу. В большей мере язык сохранялся в сельской местности благодаря носителям-сельчанам и национальной школе.

Сегодня модернизация проходит в условиях глобализации, сущностной чертой которой является прозрачность границ. Сосуществование оставшихся

с советского времени традиционных сфер занятости с новыми, рыночными и транснациональными, придают гибридный характер рынку труда. Социальная мобильность теперь уже не обеспечивается исключительно одним государственным языком. У него появились конкуренты – английский и ряд других западноевропейских языков. Новые сферы деятельности и формы коммуникации открывают новые возможности, а мобильность теперь не ограничена рамками одного национального государства.

Культурные последствия трансформации проявляют себя в том, что сфера языковой компетенции обогащается и усложняется. Так, сфера управления и обслуживания в Татарстане требует знания, наряду с русским, татарского языка. Университетское образование, система повышения квалификации, работа в филиалах международных организаций и фирм, на совместных предприятиях требуют знания иностранных языков. Таким образом, складывается сложная языковая конъюнктура.

Наши исследования, проведенные в последние пятнадцать лет, свидетельствуют о том, что конкурентность языков в новейших условиях усилилась. Наиболее чувствительной к этим изменениям оказалась молодежь. Чутко реагируя на модернизационную конъюнктуру, молодежь выстраивает жизненные стратегии, ориентируясь на информационную модель общества, но при этом не ограничивает потенциал мобильности внутринациональными рамками.

Молодежь — показательная часть общества с точки зрения перспективы его развития. Молодые быстрее других реагируют на новые условия не только в силу специфики возраста, но и потому, что осознают: умение уловить конъюнктуру дает возможность преуспеть в будущем. Если говорить о сохранении и развитии национального языка и культурного наследия, то именно с молодежью связывается их будущее.

Вполне закономерно, что в этой динамичной среде, как в никакой другой, ощущается острота конкурентности языков. Русский и татарский возведены на территории республики в статус государственных и являются обязательными предметами в школе. Западноевропейские и восточные языки не имеют такого статуса, но дают шанс социальной мобильности как в рамках России, так и в глобальном обществе. Постоянно меняющаяся динамика сложной социальной конъюнктуры, а ее образуют: деятельность регионального правительства в сфере культурной политики; образовательный рынок Российской Федерации; региональный и общенациональный рынки труда, в которых представлены как традиционные, так и глобализационные сегменты — явственнее всего проявляет себя в установках и ориентациях молодежи. Поэтому имеет смысл основательнее рассмотреть выявленные нами в ходе последнего этносоциологического исследования тенденции¹.

Сегодня описанная выше тенденция продолжается, но уже в новых, меняющихся условиях. С открытием границ появился новый конкурент в виде западноевропейских иностранных языков. Насколько модернизационные процессы определяются конъюнктурой глобальной экономики, настолько возрастает роль ее главного коммуникативного инструмента — европейских языков, и в большей степени — английского.

Данные нашего исследования свидетельствуют о противоречивых процессах. С одной стороны, повышение

статуса татарского языка на территории республики привело к осознанию его ценности как основания татарской культуры и самой этнической общности. С другой стороны, новые экономические условия ослабляют его конкурентоспособность. Сохраняется тенденция советской модернизации, где основной водораздел проходит по оси «город — село». Инструментальная роль татарского языка уменьшается в условиях города. На вопрос «Считаете ли Вы для себя важным владеть татарским языком?» ответ «Да» выбрали 46,4% учащихся школ крупных и средних городов Татарстана, в то время как сельские школьники отмечали эту позицию чаще — 68,5%. Вариант «Важно знать в какой-то мере» выбрали 30,8% учащихся-горожан и 24,5% сельчан.

По этническим группам также прослеживается сильная дифференциация. Среди татар-горожан вариант «Да, считаю для себя важным владеть татарским языком» отметили 79,7%, среди сельчан — 89,7%. Обращает на себя внимание диспропорция среди русских учеников — горожан и сельчан: доля первых составила 15,5%, вторых — 38,2%. В то время как позицию «Важно знать в какой-то мере» выбрали 46,6% горожан и 44,1% сельчан. Таким образом, можно сделать вывод, что важную роль на установку к овладению языком играют ближайшее окружение и среда общения. В сельской местности учащиеся-русские в большей степени ориентированы на овладение татарским языком. Кроме того, среди русских учащихся-сельчан доля тех, кто считает, что татарский язык пригодится в дальнейшей работе, в два раза выше (36,8%), чем у горожан (17,5%).

Если же говорить о языке образования, то и здесь дает о себе знать разница между городом и селом. Так, среди учащихся-сельчан дальнейшее образование (среднее специальное и высшее) на татарском и русском языках хотели бы получать 38,6%, в то время как доля горожан значительно ниже — 18,9%.

Таблица 1

На каком языке хотели бы получить образование в ссузе и в вузе (в %)

Язык обучения	РТ		Татары		Русские	
	крупные, средние города	малые города, село	крупные, средние города	малые города, село	крупные, средние города	малые города, село
Русский	73,6	62,5	57,0	53,4	88,8	76,5
Татарский	0,5	1,5	1,0	1,7	0	0
Русский и татарский	18,9	29,5	38,6	41,4	1,0	13,2
Другой	6,4	6,0	2,9	3,4	9,2	8,8

Влияние модернизационных процессов проявляется себя в отношении к западноевропейским языкам. Так, доля учащихся-горожан, считающих, что для них важно знание иностранных языков, составила 66,9% против 59,5% сельчан. Показательно выявленное в ходе исследования представление молодежи о том, что знание западноевропейских языков дает основания для социальной мобильности. Именно вопрос на мотивацию изучения иностранного европейского языка дал самые высокие показатели, связанные с профессиональным продвижением. Среди всех учащихся 56,4% (РТ) и 57,9% (Казань) подтвердили значимость для каждого человека иностранного языка. Это говорит о том, что дальнейшее развитие России и личная биография молодого человека неразрывно связываются с общемировым развитием, открытостью границ и мобильностью не только в рамках одной страны, но и всего мира.

Почти половина опрошенных учащихся считает, что знание иностранного языка пригодится в дальнейшей работе – 41,7% (РТ), 51,5% (Казань), а то, что без знания языка невозможно претендовать на работу – подтвердили 40,6% (РТ) и 50,7% (Казань) (табл. 2).

Эти данные подтверждают результаты проективного вопроса о будущей профессии или сфере профессиональной деятельности, в которой хотел бы работать учащийся. Так, первые три позиции занимают профессии: 1) финансово-экономической сферы; 2) юриспруденции и промышленно-производственной сферы; 3) культуры и искусства. Остальные места распределяются между такими сферами, как международные отношения, предпринимательство, торговля, сфера услуг; компьютерные технологии. Приведенные установки соотносятся с потребностями рынка труда в республике. Так, представители кадровых агентств отмечают, что:

Таблица 2

Рейтинг мотивационных установок к овладению западноевропейскими языками (%)

Мотивационная установка	Выбрали ответ	
	РТ	Казань
1. Каждый человек должен знать хотя бы один иностранный язык	56,4	57,9
2. Это пригодится в дальнейшей работе	41,7	51,5
3. Без знания иностранного языка невозможно претендовать на работу	40,6	50,7
4. Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	26,9	36,2
5. Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	15,6	22,6
6. Мне нравится сам этот язык и постижение чего-то нового	14,2	17,8
7. Это язык культуры мирового значения	17,6	14,8

«Берут хорошо ребят со знанием иностранного языка, им открыты двери западных компаний (...). Сегодня же активны коммуникации, очень много западных партнеров. Люди со знанием иностранного языка, особенно английского, — они устраиваются гораздо удобнее, гораздо выгоднее и быстрее.

Обращают внимание на личные качества — люди должны быть развитые, контактные, у них должен быть широкий кругозор, они должны быть мобильные, активные, у нас очень много бывает таких проектов с западными компаниями (...)

Роль татарского языка в современной трудовой конъюнктуре характеризуется таким образом:

«А вот в плане татарского языка ... абсолютно никак, оно никому не нужно... Это раньше люди, когда приходили к нам клиенты, они просили, и это как правило сказывается на проектах топ-уровня. Раньше думали, — у вас здесь (в Татарстане. — Л.С.) очень специфично... У вас отдельная маленькая страна в стране, давайте мы возьмем руководителя со знанием татарского языка. Либо когда человек будет продавать в регионах. Где у нас в Татарстане далеко регионы, там, в основном все разговаривают на татарском языке, и там проще продавать, договориться с человеком, если знаешь татарский. Было такое... Сейчас это вообще не встречается. Давно не встречала и знание татарского языка не требовалось ни разу. Единственное, может в какую-нибудь локальную компанию, не буду называть название, где управление такого требует, только в этом случае. А вообще не надо»².

Сопоставление данных по всем трем языкам показало, что самая высокая степень мотивации связана с изучением иностранного европейского языка. Поскольку именно этот язык воспринимается учащимися как одно из базовых оснований будущей социальной мобильности, профессиональной успешности и условием получения престижной работы. На эту установку, без

сомнения, влияет складывающаяся общественно-экономическая конъюнктура, когда больший удельный вес международных контактов и связей принадлежит европейским странам и Америке в сравнении с восточными тюркскими странами. Безусловно, решающую роль в приоритете первых над вторыми играет развитость коммуникационной, образовательной и производственной инфраструктуры как между Россией и странами Запада, так и внутри самой страны.

Владение русским языком воспринимается большинством опрошенных как основание образованности, высокого культурного уровня и инструмент межличностного общения. Получение престижной работы или социальная мобильность не связываются с этим языком как условие, или как проблема. Укорененность во всех сферах общественной жизни и «естественность» бытования русского языка не актуализируют устремленность к его овладению, и, соответственно, не делает проблемным его изучение.

Если же обобщить ситуацию с восприятием школьниками татарского языка, то здесь взаимодополняют друг друга эмоциональная и статусная мотивации. Полученные данные свидетельствуют о том, что сегодня татарский язык не воспринимается как условие и гарантия социальной мобильности и профессионального успеха.

Результаты нашего исследования продемонстрировали влияние инструментальной мотивации. Это сказывается на отношении к урокам русского, татарского и иностранного языков. Так, на вопрос «Если Вы относитесь к урокам русского/татарского/иностранного языка положительно, то почему?» главным аргументом был инструментальный: «Это мне пригодится в дальнейшей жизни». Рейтинг выстроился следующим образом:

1-е место отдано русскому языку — 90,1% (РТ), 81,3% (Казань) из опрошенных;

2-е место – иностранному европейскому языку – 82,7% (РТ), 77,2% (Казань);

3-е место – татарскому языку – 46,4% (РТ), 34,3% (Казань).

С вышеприведенными данными коррелируют ответы на вопрос: «Пригодится ли Вам в дальнейшей работе знание русского/ татарского/ иностранного языков?»:

на 1-м месте русский язык – 95,1% (РТ), 81,3% (Казань);

на 2-м месте – иностранный европейский язык – 46,0% (РТ), 77,2% (Казань);

на 3-м месте – татарский язык – 33,2% (РТ), 34,3% (Казань).

Мы видели, что формальный статус языков признается учащимися. Они с уважением относятся к тому, что в Татарстане государственные языки – русский и татарский. Более того, подавляющее большинство опрошенных подтверждают мнение, что в определенных сферах необходимо владение обоими государственными языками. 84,7% (РТ), 82,2% (Казань) из опрошенных признали необходимость обязательного владения и русским, и татарским языками для тех, кто работает в органах власти в республике (15,0% (РТ), 17,8% (Казань) – против). Для сферы услуг владение обоими языками представляется в следующей пропорции: «За» – 85,0 (РТ), 78,6% (Казань) и 14,8% (РТ), 21,4% (Казань) – «Против».

Значимость инструментальной мотивации в изучении татарского языка неразрывно связана с его ролью в профессиональной сфере, с его значимостью в социальном продвижении будущего молодого специалиста. Поэтому вполне логично, что на вопрос: «Что может стимулировать интерес к татарскому языку?» на первое место вышел аргумент повышения престижа татарского языка (39% из опрошенных). Престиж по своей природе связан с модернизацией, инновациями, социальным статусом. На втором месте – «Его востребованность в ходе дальнейшей работы» – 30,9%. На третьем месте условие: «Развитие современной татарской культуры в условиях города» (отметило 29,5%). Оно косвенно связано с первыми тремя позициями, поскольку престижность культуры определяется ее адаптированностью к условиям современного города, новым стилям и стандартам жизни. И четвертое место в рейтинге заняла позиция «Расширение возможностей его использования после окончания школы» – 26,5%. И большинство ответивших (18,7%) на вопрос: «Что может способствовать поднятию престижа татарского языка?» подчеркнули его востребованность в обществе. Востребованным язык бывает лишь тогда, когда он активно включен в модернизационные процессы, происходящие в обществе.

Таблица 3

Рейтинг мер, способных стимулировать интерес к татарскому языку по мнению учащихся (%)

Меры	Выбрали ответ	
	РТ	Казань
Повышение престижа татарского языка	41,9	39,0
Востребованность языка в ходе дальнейшей работы	34,8	30,9
Развитие современной культуры в условиях города	30,6	29,5
Расширение возможностей его использования после окончания школы	30,2	26,5
Создание интересных современных и актуальных теле- и радиопрограмм	21,3	
Возможность получить высшее образование на татарском языке	18,4	18,9
Введение в школах обязательного государственного выпускного	11,3	
Ничто не может	7,4	12,5

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование «Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Этносоциологический аспект» (осуществлено в рамках мероприятий Комитета по реализации Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» при Кабинете Министров РТ группой этносоциологов Института истории АН РТ (рук. Р.Н. Мусина, 2006–2007 гг.).

² Интервью с сотрудником кадрового Агентства «Анкор», взято О. Панченко в рамках Проекта «Развитие высшего образования: первый этап – Диагностическое исследование» (рук. Л.В. Сагитова, 2007–2008).

Summary

The article is about language and globalization: holdover, new competitors and new facilities.